процесс перестройки. С одной стороны, был открыт и получил широкое распространение сравнительно-исторический метод, превращавший языкознание в науку точную. С другой стороны, по свидетельству идеолога и ведущего теоретика немецкой лингвистики конца XIX в. Г. Пауля, она представляла собою конгломерат разрозненных дисциплин: синтаксис принадлежал логике, морфология — психологии, фонетика — физиологии и акустике, а лексика — «истории народа».

Отечественные языковеды конца XIX— начала XX в. задались целью разглядеть предмет науки о языке в целом, объединить разрозненные научные дисциплины в целостную науку о языке, по возможности с единым методом исследования.

5.2. И. А. Бодуэн де Куртенэ ввел понятия минимальных единиц языка — фонемы и морфемы, освободив «звуковой атом» языка от «физикализма». Фонема определялась как «психический эквивалент звука», два ранее разрозненных раздела объединялись введением психолингвистического подхода к явлениям речевой деятельности. Это стало фундаментом новой лингвистической дисциплины — психолингвистики, активно развивавшейся уже в 30-е годы XX в. у нас, а со второй его половины и в зарубежных странах.

Учение о фонеме стало разрабатываться Л. В. Щербой и его учениками (Ленинградская фонологическая школа), а также зарубежными фонетистами (Д. Джонс, Т. Бенни и др.).

5.3. Ф. Ф. Фортунатов приступил к «очищению» синтаксиса от логицизма, выступал против смешения логических и синтаксических категорий, создал целостное учение о словосочетаниях как минимальных единицах синтаксической структуры. Выдвинув во главу угла «формальные», т. е. собственно лингвистические категории при решении лингвистических задач, он заложил основы морфологии, создал целостное, свободное от психологизма учение о форме слова. Форма слова, по Фортунатову, выводится из наличия соотносительных рядов слов на основании материального либо функционального сходства и различия между ними. Зародыши такого методического приема выявления реальных, существующих в данном языке на данном этапе его развития материально (формально) выраженных сущностей несколько поколений русских школьников усваивали из «Родного слова» К. Д. Ушинского. На этом базируется учение о фонологических оппозициях Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона и Пражского лингвистического кружка.

Пафос «формальной» школы Фортунатова — в протесте против смешения грамматики с психологией и логикой, в последовательном проведении принципа: лингвистические задачи следует решать лингвистическими методами. Освобождение минимальных единиц языка от физикализма, психологизма и логицизма выражалось в перенесении внимания исследователя с субстанции на структуру, на отношения материальных сущностей и проявлялось в том, что лингвистические элементы стали приобретать собственно лингвистическое значение, определяемое данным языком на данном этапе его развития. Постепенно складывается системно-функциональный подход ко всем явлениям языка.

Все это и определяло генеральное направление поиска более совершенных, более общих методов и приемов лингвистического анализа, поиска оснований лингвистики и составило сущность «лингвистической революции XX в.». Анализируя пути и результаты этих поисков, венгерский лингвист Дюла Лазициуш констатировал: «Настоящая жизнь науки начинается с ее автономии, когда она захочет и сможет решать свои задачи в собственном доме своими собственными инструментами» (1942) [10].

5.4. Приемы и методы, позволившие вскрыть взаимосвязи и взаимообусловленность языковых элементов, системное устройство одного яруса языка, апробировались при исследовании другого яруса и обобщались, сближая ранее разрозненные научные дисциплины, формируя целостное представление о языке и науке о языке; при этом формировался единый понятийный аппарат.

Так, основоположники фонологии, усвоив от своих учителей по Московскому университету представление о системном устройстве морфологии, предприняли